

**Константин
Васильевич
Иванов
(1890—1915)**

*Поэт, переводчик,
классик чувашской литературы,
автор поэмы «Нарспи».*

РОДНИК ПОЭЗИИ

Кто из нас не слышал о поэме «Нарспи» и трагической судьбе ее героев — Нарспи и Сетнера? Ее создатель — К.Иванов — обессмертил свое имя, написав историю любви, которая и по прошествии почти столетия продолжает волновать умы людей.

Предки Константина Васильевича Иванова были выходцами из Чебоксарского уезда, крестьянами приволжского края, сбежавшими от царского притеснения в приуральские степи. Родился К.В.Иванов 15(27) мая 1890 года в селе Слакбаш (по-чувашски — Слакпуç) Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Белебеевского района Республики Башкортостан). Отец его Вазинька, сын писаря Мигулая Семеновича, был волевым, любознательным и грамотным человеком. Он свободно говорил на русском, башкирском и татарском языках, выписывал газеты и журналы, изучал основы земледелия и удивлял односельчан своими прогнозами на урожай. Вазинька постарался дать образование всем своим детям.

Дошкольные годы Кэстюк большей частью провел у бабушки в соседней деревне Кайраклы, а восьмилетним мальчиком был отдан в сельскую начальную школу. Через три года тетка — младшая сестра отца Евгения Николаевна (учительствовала в селе Кегень-Васильевке нынешнего Миякинского района) — перевела его в свою школу. А по окончании начального обучения определила в Белебеевское городское училище, чтобы заполнить время в ожидании приема в Симбирскую чувашскую школу. В 1903 году старательный и способный Кэстюк легко прошел испытания в подготовительный класс Симбирской чувашской школы и усердно готовился стать учеником первого класса. За эти два года мальчик полюбил столярное дело, подолгу не выходил из школьной мастерской, занимаясь резьбой по дереву, а также живописью. Эту любовь к творчеству Иванов пронес через всю свою недолгую жизнь. Известно, что он собственными руками смастерил из дерева пишущую машинку, сам же делал столы и шкафы, другую нехитрую мебель, а также писал портреты и оформлял декорации к спектаклям. Зарождение чувашского фотоискусства также связано с именем Константина Иванова. Вся его жизнь в дальнейшем тесно переплеталась с деятельностью чувашской учительской школы И.Я.Яковлева — единственным в имперской России учебным заведением с программой учительской семи-

нарии для чувашей, в которой он был вначале учеником, а затем и преподавателем.

Революционные события 1905—1907 годов до глубины души волновали молодых людей, ровесников Иванова. Из стен чувашской учительской школы вышли на путь социальной борьбы такие видные революционеры, как Тимофей Таэр, Даниил Эльмень, Дмитрий Юман, Гавриил Алюнов, Тимофей Кривов. Константин Иванов тоже выступил с призывом:

Вставай, подымайся, чувашский народ!
Встань на войну, люд голодный!
Пусть народ ненависть покажет свою —
Вперед, вперед, вперед! —

писал он в духе французских и русских песен свою «Крестьянскую Марсельезу», свой революционный марш.

Творчество поэта питалось идеями освободительного движения. Все произведения Константина Иванова были созданы в течение полутора-двух лет — в 1906—1908 годах. Тогда ему было всего 17—18 лет. «Этот невероятный взлет поражает наше воображение, ибо в трех тысячах стихотворных строк встает целая энциклопедия чувашской жизни», — писал в свое время поэт Педер Хузангай.

За участие в политических митингах и выражение протеста против устоев царизма класс, в котором учился Иванов, был в 1907 году распущен распоряжением попечителя учебного округа. Все 37 учащихся получили «волчий билет» без права продолжения учебы в

Рисунки для чувашского букваря, а также прописи и образцы написания слов, выполненные К.Ивановым в 1912—1913 гг.

каком-либо заведении. Попытки К.Иванова поступить в другие учительские семинарии не принесли успеха. Поэт вернулся в родную деревню и занялся крестьянским трудом, а также сбором фольклора башкирских чувашей.

Когда утих шум, поднятый вокруг «бунтовщиков» чувашской школы, И.Я.Яковлев вызвал к себе наиболее талантливых учеников и предложил работу по переводу книг на чувашский язык. К.В.Иванов с увлечением редактировал чувашские учебники, переводил рассказы и сказки, много рисовал. По-новому зазвучали в его переводах стихи и поэмы М.Лермонтова, Н.Огарева, А.Кольцова, Н.Некрасова, А.Майкова, рассказы К.Ушинского, Л.Толстого.

За короткий срок он написал стихотворения «Думы старого леса», «Осень», «Голодные», стихотворные сказки и баллады «Две дочери», «Железная мялка», «Вдова», завершил поэму «Нарспи», набросал трагедию «Раб дьявола». К 40-летию Симбирской чувашской школы К.Иванов написал посвящение «Наше время». Это стихотворение, полное раздумий о судьбе народа и его истории.

При прямом участии И.Я.Яковлева в 1908 году вышла в свет книга «Сказки и предания чуваш», куда вошли оригинальные произведения К.Иванова, а также его поэма «Нарспи», вызвавшая всеобщий восторг и ставшая лебединой песней поэта.

После «Нарспи» он прожил всего семь лет. Может, и в это время он писал не менее гениальные песни, но они не стали достоянием народа. По воспоминаниям сестры поэта, наследие автора «Нарспи» разнеслось по миру ветром разрухи в годы гражданской войны.

Весной 1909 года девятнадцатилетний поэт экстерном сдал экзамены на звание народного учителя и уехал из Симбирска. Лето и осень он проводит вместе с бывшим учителем Икковской школы Чебоксарского уезда Н.Ф.Беляевым на землемерных работах в Сызранском уезде. Беляев, которого тоже лишили работы за революционную дея-

тельность, ничем не мог помочь своему другу. Ожидания новой поры учительства для обоих были напрасными.

Ярые нападки на Симбирскую чувашскую школу, запреты на чувашское книгоиздание наглухо закрыли двери перед К.В.Ивановым. Он вновь уезжает в родные Слакбашы и проводит там целый год.

Только в ноябре 1910 года выпадает ему возможность вернуться в Симбирск. И.Я.Яковлев посодействовал поэту в устройстве учителем чистописания и рисования в женском двухклассном училище.

И вновь — творческие поиски. Со своим близким другом, талантливым писателем и композитором Федором Павловым К. Иванов задумал национальную оперу на сюжет «Нарспи». Начатая работа не состоялась — слишком много препон оказалось на ее пути: непонимание, материальные затруднения, откровенная волокита.

Литературная деятельность поэта в 1911—1913 годах ограничивалась участием в издании известного чувашского букваря Ивана Трофимова в качестве художника-иллюстратора и переводчика небольших произведений, кроме того, он помогал своему другу фольклористу Петру Пазухину в подготовке сборника «Образцы чувашских народных песен и текстов к ним».

В черные годы реакции поэт обращается к живописи, готовится к сдаче экзаменов в Академию художеств. В 1913 году он пишет декорации к опере «Иван Сусанин», поставленной учащимися Симбирской чувашской школы. Его талант реализуется в портретной живописи и графике, в скульптуре, фотографии и декоративном искусстве. Но юношу подсте-

регают новые беды: он заболевает туберкулезом легких и катаром желудка. Предчувствуя свою судьбу, летом 1914 года Константин совершает поездку в Тарханы на могилу М.Ю.Лермонтова. Осенью в третий раз возвращается он из Симбирска домой, чтобы навсегда остаться на родине: 13(26) марта 1915 года поэт умер в отцовском доме. Так безвременно закатилась звезда национальной поэзии.

Вершина поэтического творчества К.В.Иванова — лирико-эпическая поэма «Нарспи». На русском языке она вышла в шести переводах таких мастеров слова, как А.Петтоки, В.Паймен, П.Хузангай, Б.Иринин, А.Жаров, А.Смолин. Поэма переведена на многие языки, издавалась в Венгрии, Болгарии и других странах. Восторженно отзывались о ней А.Твардовский, А. Фадеев, П.Тычина, французский поэт-переводчик Леон Робель, и многие другие.

«Нарспи» — глубоко народное произведение, написанное в лучших традициях чувашского народного творчества. «Поэма обладает замечательными художественными достоинствами, которые обеспечивают ее прочный успех и долгую жизнь», — писал критик Иван Сестримский после ее выхода на болгарском языке. «Нарспи» перешагнула границы республик и стран.

«Подлинная народность, высокая простота, огромная эмоциональная сила, композиционная стройность, колоритность пейзажа, осязаемость и пластичность образов, законченность их характеров, стремительное развитие сюжета, трагедийность по самой социальной сути, вместе с тем удивительная целомудренность, чувство меры, проникновение в глубину народной психики — вот что подкупает нас в «Нарспи», — написал народный поэт Чувашии Педер Хузангай в предисловии к поэме. — Это — национальное чудо, вершинный блеск дореволюционной чувашской культуры. Нарспи и Сетнер — это чувашские Ромео и Джульетта. Когда я переводил на чувашский язык бессмертную трагедию Шекспира, старики Капулетти и Монтекки у меня поневоле ассоциировались с Мигедером и Тахтаманом. Конечно, это два времени, два народа. Но тем убедительней вечность, общечеловечность подобного конфликта».

В основу поэмы легла мысль о силе человека-творца, ценности его внутреннего мира, о гармонии природы и человека-труженика:

Нет сильнее человека
Во вселенной никого:
Он на суше и на водах
Стал хозяином всего.

В образе Нарспи выражен протест против бесправия человеческой личности и рабской морали. Осмеянная деревенской толпой, избитая

родными, насильно посаженная под свадебное покрывало, смелая девушка восстает против богатых тахтаманов и мигедеров.

В мировой классике и национальных литературах немало образов женщин-героинь, сходных с Нарспи. Глубина чувств, моральная чистота, благородство ставят ее в один ряд с известными героинями Руставели, Пушкина, Островского, Некрасова, Толстого, Шевченко, Ибрагимова, Баширова, Славейкова, Вазова и др.

Обаятелен образ Сетнера, возлюбленного Нарспи, человека красивого духовно и физически. Любовь Сетнера безгранична. Трагичен финал поэмы, вызывающий чувство сострадания к судьбе Нарспи и Сетнера, пробуждающий непримиримость к стяжательству, черствости, самодурству.

Впервые обнародованная в 1908 году, поэма «Нарспи» вышла к 100-летию со дня рождения автора на английском и якутском языках.

Заслуженная слава к К.В.Иванову пришла давно. Его имя занесено во многие национальные энциклопедии мира. XXV сессия ЮНЕСКО включила юбилей выдающегося поэта во Всемирный календарь памятных дат, 1990 год был объявлен годом К.В.Иванова. Тогда же была выпущена памятная монета (художник Э.Юрьев).

На родине поэта, в селе Слакбаш Республики Башкортостан, ежегодно проводится фестиваль поэзии «Сильбийские родники».

В 1966—1994 гг. Государственная премия Чувашии за выдающиеся произведения литературы и искусства и исполнительское мастерство называлась именем К.В.Иванова. Именем поэта названы улицы, библиотеки в городах Чебоксары и Шумерля, а также две улицы в Чебоксарском районе, академический театр в Чебоксарах. По мотивам «Нарспи» написана опера Г.Хирбю и поставлен балет.

Безгранична любовь народа к своему гениальному сыну, которую столь ярко выразил П.Хузангай:

Пройдут года. Пройдут десятилетия.
Живую память время не сотрет:
Поэта слава ширится на свете,
Она достигнет мировых высот,
Пока чуваш зовет себя чувашем
И ласковое солнце светит нам,
Холодный пепел времени не страшен
Чудесной песни пламенным словам*.